

чего-то желанного, необходимого характеризуется в любом случае как близкое, даже если объективно является далёким (*Где мило — семь вёрст не криво; Для милого дружка (к милому [идти]) семь вёрст не околица*).

Таким образом, пространственные концепты «Близкий» и «Далёкий» в русском языке характеризуются наличием значительной культурной и ценностной составляющей. Расстояние связывается со зрительным восприятием объекта и достижением этого объекта, оценкой его как реального или ирреального, лёгкостью/трудностью перемещения по пути к нему, необходимостью такого перемещения и некоторыми другими признаками. Взаимодействуя и пересекаясь как друг с другом, так и с другими концептами («Путь», «Прямой/непрямой», «Центр/край», «Свое/чужое»), рассмотренные концепты представляют расстояние как относительное, субъективное, антропометрическое.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабенко Л. Г. 2010: Предисловие // Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремии): проспект словаря / Л. Г. Бабенко (ред.). Екатеринбург, 3–19.
- Бабенко Л. Г. 2011: Лексикографическая параметризация ментальной сущности концепта // Вопросы когнитивной лингвистики. 3, 5–12.
- Баранов А. Н., Добровольский Д. О. (ред.). 2007: Словарь-тезаурус современной русской идиоматики. М.
- Богуславская О. Ю. 2000: Динамика и статика в семантике пространственных прилагательных // Логический анализ языка: Языки пространств / Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина (ред.). М., 20–29.
- Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа // Медианциклопедия Кирилла и Мефодия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://megabook.ru/DictionariesPages.asp?AID=20&page=dictionaries>.
- Зимин В. И. 2010: Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.
- Карасик В. И. 2004: Языковой круг: личность, концепты. Дискурс. М.
- Кубрякова Е. С. 1997: Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Изв. РАН. Сер. литературы и языка. Т. 56. 3, 22–31.
- Кубрякова Е. С. 2000: О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка: Языки пространств / Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина (ред.). М., 84–92.
- Телия В. Н. 1996: Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.
- Яковлева Е. С. 1994: Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.

EVALUATIVE COMPONENT OF SPATIAL CONCEPTS: LEXICOGRAPHICAL ASPECT

T. M. Voronina

The article deals with the means and specificities of the representation of spatial concepts, their evaluative cognitive components (on the material of the dictionary articles "Near" and "Distant" in Linguistic and culturological dictionary of concepts under the supervision of prof. Babenko L.).

Key words: semantics, lexicography, space, Linguacultural dictionary, concept

© 2014

В. Е. Гольдин

АССОЦИАТИВНЫЕ СЛОВАРИ И ОБРАЗ МИРА

Автор предлагает модель образа мира, построенную в результате анализа ассоциативных реакций, представленных в русских ассоциативных словарях.

Ключевые слова: вербальные ассоциации, ассоциативные словари, лингвистическая картина мира

Начало XXI в. ознаменовалось крупными достижениями в области создания русских ассоциативных словарей и в развитии лингво-когнитивного анализа ассоциативного материала. На основе рассмотрения различных форм вербального воплощения знаний Ю. Н. Караулов и Ю. Н. Филиппович представили модель образа мира, которая имеет многоуровневое иерархическое строение и на верхнем уровне соотносится с тремя сущностями: действительностью (куда входят «мир вне человека», «человек-люди», «артемир»), виртуальной реальностью (включает «искусство», «мифологию» и «игру») и языком (включает «знание языка», «знание о языке» и «знания в языке»)¹. Это целостная модель образа мира, наполненная конкретным содержанием, теоретически обоснованная и опирающаяся на строгую систему эвристических процедур, поэтому её можно использовать в качестве точки отсчета и инструмента для сопоставления при попытках получать модели образа мира на ином вербальном материале или на том же, но иными способами.

Такая попытка осуществлена нами в процессе поиска универсальной (или приближающейся к ней по своим свойствам) фреймовой структуры ассоциативных полей русских предметных имён, выступающих в качестве слов-стимулов в ходе свободных ассоциативных экспериментов (использованы данные словарей РАС, САНРЯ и АСПШ). Известно, что предметные имена в силу особой комплексности их содержания, гетерогенности компонентов значения² и способности представлять тему речи вызывают наиболее разнотипные реакции и позволяют исследовать содержательные характеристики вербальных ассоциаций в целом.

Гольдин Валентин Евсеевич — доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. E-mail: goldinve@yandex.ru

¹ Караулов, Филиппович 2009, 234.

² Арутюнова 1976, 333.

Для выявления фреймовой модели ассоциативных полей предметных имён нами использовалась «челночная» процедура постепенного приближения к искомой структуре. Фреймы рассмотренных вначале ассоциативных полей предметных имён (*бабочка, брат, стол, гора*) использовались в качестве формата для структурирования ассоциативных полей других стимулов предметного характера (*очки, бегемот, собака, роза* и под.). Обнаруживаемое своеобразие новых полей, включаемых в анализ, позволяло корректировать строение фрейма и требовало многократного возвращения к ранее рассмотренным полям для проверки возможности приписать вновь обнаруживаемые линии ассоциаций предметным именам в целом или же необходимости изменить формулировку тех или иных слотов фрейма.

В результате для русских предметных имён удалось установить 10 типичных направлений ассоциативных связей (см. схему 1). Они представлены вербальными реакциями на вербальные же стимулы, но нельзя утверждать что во всех случаях ассоциации отражают связи собственно языкового (или речевого) характера: в обыденном сознании ряд ассоциаций тематического типа (например, *роза* → *шипы*, *роза* → *клуба*, *роза* → *8 Марта* и под.) вербально представляют прежде всего связи между явлениями неязыковой действительности (реальной или виртуальной), и поэтому кажется правильным формулировать соответствующие направления ассоциаций, ссылаясь на денотаты стимулов предметного характера.

Схема 1. Направления ассоциаций слов-стимулов предметного характера

1. Ситуации с участием S (предмета, названного стимулом).
2. Предметно-логические связи S.
3. Связи части и целого.
4. Место и время S.
5. Предметы, сопутствующие S в типичных для него ситуациях.
6. Качества, оценки S.
7. Действия S, состояния, деятельность.
8. Связь S с человеком.
9. Речевое направление ассоциаций.
10. Символическое использование S.

Ассоциации, вызываемые символическим использованием предметов, частотны, но отмечаются не во всех полях. Остальные 9 направлений ассоциирования имеют более универсальный характер.

Каждое из названных направлений ассоциативных связей представлено иерархически подчиненными ему разновидностями³.

Таблица 1 даёт примеры реализации 9 направлений ассоциирования на основе стимула *город* (по материалам РАС, САНРЯ и АСШ). Курсивное начертание показывает, что соответствующая реакция может быть отнесена к нескольким направлениям ассоциирования одновременно.

Таблица 1. Типы реакций на стимул ГОРОД

Направления ассоциативных связей	Ассоциативные словари		
	РАС (R= 549)	САНРЯ (R= 237)	АСШ (R=415)
1. Ситуации с S	детство	<i>учёба</i>	<i>учёба, жизнь...</i>
2. Предметно-логические связи	деревня, село, <i>населённый пункт ...</i>	деревня, поселок, столица...	село, <i>населенный пункт</i> , деревня...
3. Часть и целое	улица, площадь...	улицы, центр, сквер...	<i>дома, улица, метрополитен</i>
4. Место и время	ночь, вечерний, в Крыму...	вечерний, на реке...	вечер, ночь, близко, место...
5. Сопутствующее	шум, грязь, огни...	вузы, театр	грязь, машины, <i>люди</i> , суета...
6. Качество, оценка	большой, красивый, древний...	большой, красивый...	большой, красивый, многоэтажный, мой...
7. Действия, состояния, деятельность	<i>спал, не спит</i> , строится, <i>жить...</i>	<i>жить, учёба, спит...</i>	заблудиться, <i>учёба, жизнь...</i>
8. Связь с человеком	наш, любимый, чужой, <i>жить...</i>	мой, родной, <i>жить...</i>	<i>дома, улица, житель, люди</i>
9. Речевые связи	герой, Москва, Зеро, солнца, голод, <i>спал, не спит ...</i>	Алма-Ата, <i>спит населённый пункт</i> , голод, град, герой...	Москва, Париж, гора, <i>населённый пункт...</i>

Заполнение слотов фрейма, построенного на ассоциативных полях предметных имён, конкретными реакциями и отнесенная значимость слотов в составе фрейма различны для разных предметных имён, но направления ассоциативных связей остаются одними и теми же, что позволяет рассматривать полученный конструкт как модель языкового сознания, «овнешняемого» ассоциативными реакциями. Сама категория предметных имён в совокупности с выделенными направлениями ассоциативных связей образует устойчивую по составу компонентов, достаточно дифференцированную и вместе с тем цельную модель образа мира.

Сравнивая данную модель образа мира с той, которую представили Ю. Н. Караулов, Ю. Н. Филиппович⁴, отметим, что в нашей модели нет противопоставления виртуального мира реальному: ассоциативный материал не потребовал соответствующего разделения, так как принципы реагирования на номинации объектов двух миров — одни и те же.

Как и в модели, полученной Ю. Н. Карауловым и Ю. Н. Филипповичем, компоненты нашей модели тесно связаны между собой и способны совмещаться. Это более всего характеризует компонент «Связь с человеком» и, по-видимому, является неустраняемым при моделировании видения человеком его человеческого мира.

³ Подробнее см.: Гольдин 2010.

⁴ Караулов, Филиппович 2009.

Предельное обобщение десяти компонентов модели (категория предметных имён + 9 типичных направлений их ассоциативных связей) преобразует модель в четырёхчастную. На своём высшем уровне она включает, во-первых, представления о ситуациях, их компонентах и свойствах компонентов ситуаций, во-вторых, о человеке и его связях с ситуациями и их компонентами, в-третьих, классификационные представления о мире, т.е. результаты предметно-логической деятельности человека, в наибольшей степени характеризующие научное знание, но, несомненно, свойственные и обыденному мировосприятию, в-четвертых, — представления о языке и речевой деятельности.

Тесные связи между частями данной модели и их частичная взаимообратимость проявляются в многократных взаимных отражениях их ассоциативной структуры, усложняющих общую картину мира в сознании носителей языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова Н.Д.* 1976: Предложение и его смысл. М.
АСШ 2011: Гольдин В.Е., Слободина А.П., Мартынов А.О. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I–XI классов: в 2 т. Саратов.
Гольдин В.Е. 2010: Концептуальные переменные образа мира по данным ассоциативных словарей // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 9 (16), 97–101.
Караулов Ю.Н., Филиппович Ю.Н. 2009: Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования. М.
РАС 2008: Русский ассоциативный словарь. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php>.
САНРЯ 1977: Словарь ассоциативных норм русского языка / А.А. Леонтьев (ред.). М.

ASSOCIATIVE DICTIONARIES AND THE PICTURE OF THE WORLD

V.E. Goldin

The author suggests a model of the world picture which resulted from the analysis of associative reactions in Russian associative dictionaries.

Key words: verbal associations, associative dictionaries, linguistic picture of the world

© 2014

О. Н. Ковалёва

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ В РУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ ПРИ ОЦЕНКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается национально-культурная специфика русскоязычных фразеологизмов, содержащих оценку профессиональной деятельности, выявленная в ходе их лексикографического описания.

Ключевые слова: фразеологизм, профессиональная деятельность, оценочное знание, оценочная категория, национальное сознание

При подготовке «Словаря английских и русских фразеологизмов, отражающих оценку профессиональной деятельности»¹ (далее Словарь) предпринята попытка систематизированного описания русских и английских фразеологизмов в аспекте соотношения языка, познания и культуры.

Принципы отбора материала Словаря включают понимание фразеологизма как устойчивого, воспроизводимого словесного комплекса со структурой словосочетания, отдельно оформленного и обладающего экспрессивностью и умышленной коннотативностью. Кроме того, фразеологизм рассматривается как особый способ языковой концептуализации и категоризации знаний о мире и оценки отдельных его сторон (в данном случае профессиональной деятельности). Словарь содержит фразеологизмы, возникшие в профессиональной среде и в ходе функционирования приобретшие оценочный смысл, а также фразеологизмы, возникшие в результате обыденного познания, в повседневном действии, употребляемые для оценки в том числе и профессиональной деятельности.

Словарь содержит 550 словарных статей: 332 фразеологические единицы (ФЕ) английского языка и 227 ФЕ русского языка с семантическим компонентом оценки профессиональной деятельности, с указанием контекстуальных вариантов.

В ходе анализа ФЕ данного Словаря удалось выявить национально-культурную специфику русскоязычных фразеологизмов, содержащих оценку профессиональной деятельности.

Словарная статья состоит из заголовочной части (фразеологизма в начальной форме, указания на характер оценки — положительная / отрицательная); когнитивной части; иллюстративного материала (цитаты из газетных статей 2000–2012 гг.).

Когнитивная часть словарной статьи указывает на те когнитивные структуры, которые лежат в основе фразеологической семантики: описывается процесс концептуальной деривации, основанный на метафорической / метонимической моделях. В описании фразеологизмов субординатного уровня оценочной категоризации, образованных с привлечением профессионального знания, указана профессиональная сфера, которая послужила источником профессионального знания.

Ковалёва Ольга Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и романо-германских языков Челябинского государственного университета. E-mail: babushkina_on@mail.ru

¹ Бабушкина, Голованова 2012.